

— Старший молодой господин, вероятно, просто вышел прогуляться. Хотя он редко покидает дом после травмы, он всё же постоянно проживает в усадьбе. Двор Сюаньхэ, где он обитает, содержится в идеальном порядке, без единой пылинки, — сказал Фан Да.

Услышав его слова, остальные поверили ему на восемь частей из десяти. Состояние двора говорило само за себя, и вряд ли он стал бы лгать на этот счёт.

— Если так, то где же находится старший молодой господин? Сегодня у главы клана Фан радостное событие, и, как старший сын, он должен был бы присутствовать, — не упустил возможности Ли Тайхэ подставить Фан Жуя в неловкое положение.

— Эх! Вы же знаете, в каком состоянии находится наш старший молодой господин Фан Чи Мо. После травмы он редко выходит из дома и избегает общения. Я, как отец, не хочу его принуждать! — в словах Фан Жуя сквозила забота любящего отца. — Пусть сейчас он прогуляется и отвлечётся. Когда вернётся, я представлю его старейшине Лин Вэю и старшей дочери клана Лин.

— Это было бы замечательно, — Лин Вэй, едва начав говорить, почувствовал напряжение. Фан Жуй, будучи на Святой ступени, дал ему возможность сохранить лицо, и он пошёл на уступки.

Когда представители клана Лин решили урегулировать вопрос наедине, остальные не стали вмешиваться. Хотя они не полностью доверяли словам Фан Жуя, никто не стал настаивать.

Независимо от того, что каждый думал про себя, внешне все отложили в сторону вопрос о брачном договоре между кланами Фан и Лин.

За главным столом Фан Жуй и другие главы кланов больше не выглядели сдержанными. Они улыбались, поднимали бокалы и обменивались любезностями. Видя изменения за главным столом, многие гости начали использовать свои навыки общения, чтобы завести разговор с соседями.

Праздник наконец обрёл веселую атмосферу. Фан Чи Мо и Фэн Линьлань сидели за столом, и к ним тоже подходили люди, чтобы поговорить.

Однако как мужчин, так и женщин отгонял Фэн Юаньцин. Желаящие завязать беседу даже не могли обменяться с Фан Чи Мо и Фэн Линьлань парой слов, возвращаясь на свои места с разочарованием. Увидев это, остальные гости решили не пытаться.

С главного стола на них также бросали взгляды. Для глав кланов молодой господин Юнь был представителем младшего поколения, и они не собирались сами подходить к нему. Однако его влияние было слишком значительным, чтобы его игнорировать, и они надеялись, что их младшие смогут выяснить, насколько близки отношения между Юнь Мо и кланом Фан.

Они хотели узнать, почему Юнь Мо присутствует на празднике клана Фан, и, возможно, даже попытаться переманить его на свою сторону.

Однако каждый раз, когда они собирались действовать, Фан Чиянь преграждал им путь. С улыбкой на лице он словно прилипал к ним, не давая никому покинуть свои места. Как полухозяин, он имел на это полное право. В присутствии членов клана Фан никто не решался открыто переманивать их союзника.

Действия Фан Чияня позволили им понять одну вещь: вероятно, отношения между Юнь Мо и кланом Фан не настолько крепки, как кажется. Возможно, они даже вовсе не дружны, иначе Фан Чиянь не стал бы так тщательно оберегать своего гостя. Это было хорошей новостью.

Если Юнь Мо не был близок с кланом Фан, у них было множество возможностей завоевать его расположение. Кто знает, кто в итоге сможет завоевать его доверие?

Эти взгляды, время от времени бросаемые на него, Фан Чи Мо легко игнорировал. Он привык к вниманию со стороны окружающих. Однако один взгляд задержался на нём слишком долго, и его невозможно было не заметить.

Фан Чи Мо поднял глаза и встретился взглядом с Лянь Жувэй.

Она мгновенно изменила выражение, наполнив его теплом и заботой. После краткого зрительного контакта она отвела взгляд, обратившись к кому-то рядом, и затем полностью отвлеклась.

Фан Чи Мо тоже отвел взгляд, на его губах появилась лёгкая улыбка, а в глазах, недоступных для посторонних, промелькнула холодность.

Праздник подошёл к концу. Большинство гостей, оставив подарки, могли уйти, но мало кто спешил покинуть мероприятие. Ведь такие собрания знати случались нечасто, и каждый хотел воспользоваться возможностью завести полезные знакомства.

Фан Чи Мо, оставив подарок, направился к выходу вместе с Фэн Линьлань и другими. Однако едва они покинули зал, их остановили.

— Молодой господин Юнь, сегодня глава клана был очень занят и, вероятно, не уделит вам должного внимания. Возможно, вы останетесь в усадьбе на несколько дней, чтобы клан Фан смог проявить своё гостеприимство? — Фан Да остановил Юнь Мо, его слова звучали вежливо.

Однако рядом с ним стояли несколько человек, преимущественно с уровнем Духовного Короля, блокируя путь Юнь Мо и его спутников.

— Это приглашение? — голос Фан Чи Мо прозвучал с лёгкой насмешкой.

Это скорее напоминало угрозу. Давление, исходящее от окружающих, было ощутимым — клан Фан использовал силу, чтобы заставить их подчиниться.

Юнь Мо был популярен не благодаря своей силе. Фэн Линьлань и другие обладали высоким уровнем, но выглядели молодыми. Если бы не их присутствие, никто бы не поверил, что их уровень достиг Святой ступени или даже выше.

Духовные Короли, по их мнению, были достаточно сильны, чтобы остановить Юнь Мо, а присутствие Духовного Императора усиливало угрозу. В клане Фан было мало тех, кто мог бы приказывать таким сильным воинам...

Фэн Юаньцин сделал шаг вперёд, прикрыв собой Фан Чи Мо и Фэн Линьлань. Очевидно, он был готов действовать, если ситуация обострится. Для них Духовные Короли и Императоры были лишь сильными муравьями, которые всё равно не могли им противостоять.

— Конечно, это приглашение, — с улыбкой ответил Фан Да.

Он не придавал значения Фэн Юаньцину, зная, насколько сильны стоящие за ним люди. Для него Фэн Юаньцин был просто невеждой, не понимающим, с кем имеет дело.

— Тогда останемся на два дня, — кивнул Фан Чи Мо, его улыбка стала холодной.

Фэн Линьлань взял его за руку, заставив встретиться взглядом. Его слегка нахмуренные брови явно выражали несогласие с решением Фан Чи Мо.

— Всё в порядке, — Фан Чи Мо не стал вырывать руку, а посмотрел на Фан Да. — Пойдём.

Фэн Линьлань разгладил брови, в его взгляде появилась доля смирения. Что ж, даже если возникнут проблемы, он всегда сможет защитить Фан Чи Мо.

Фан Да устроил Фан Чи Мо и его спутников в их комнаты, оставив Духовных Королей и Императоров для наблюдения, а сам вернулся в зал. К тому времени там остались лишь члены клана Фан и несколько гостей. Близкие к клану Фан гости уже были размещены в усадьбе.

— Госпожа, они остались.

Лянь Жувэй кивнула и вместе с Фан Жуюем завершила размещение последних гостей.

Когда последний гость был устроен, Фан Жуй перестал улыбаться, и на его лице появилась тень тревоги.

— Что случилось с Фан Чи Мо? Почему его не было в усадьбе? Жив он или мёртв?!

Фан Чи Мо чуть не опозорил его, и если бы не помощь Фан Чияня и клана Лин, слухи могли бы разойтись ещё дальше. Он никогда не любил Фан Чи Мо, а теперь и вовсе возненавидел его. Ему хотелось, чтобы он никогда не встречал мать Фан Чи Мо и не родил его!

— Жуй, давай сначала посмотрим в Дворе Сюаньхэ. Возможно, мы что-то обнаружим. У меня есть догадки насчёт нынешнего статуса Фан Чи Мо, и их нужно проверить, — Лянь Жувэй успокоила явно разгневанного Фан Жуя.

— Ты всегда знаешь, как помочь мне. Пойдём посмотрим в его Двор Сюаньхэ, — Фан Жуй явно доверял Лянь Жувэй и вместе с ней и Фан Чиянем направился в Двор Сюаньхэ.

Войдя туда, они сразу поняли, почему Фан Да был уверен, что кто-то там живёт. Внутри было тихо, но всё было идеально убрано. Даже сухие ветви в саду были аккуратно разложены, создавая ощущение гармонии.

<http://bllate.org/book/15457/1367598>